

Захочет ли Овиц прослыть овцой

«Уолт Дисней» и китайские претензии Сегодня - 1996 - 5 дек - с. 4.

ВЛАДИМИР КОЗЛОВСКИЙ
НЬЮ-ЙОРК

У ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНОЙ корпорации «Уолт Дисней» имеются большие виды на Китай: ее мультфильмы пользуются там баснословным спросом, торговля в лавках «Уголок Микки» идет бойко, а ее президент Майкл Овиц несколько раз летал в этом году в КНР обсуждать планы строительства огромного парка культуры и отдыха на манер других «Диснейлендов».

Товар, которым обычно торгует «Дисней», далек от политики. Однако, как заметила «Нью-Йорк таймс», корпорация сейчас внезапно осознала, какими опасностями чревата коммерция с государством, относящимся к политике столь серьезно: все грандиозные планы находятся под угрозой из-за кинофильма, который снимается не в Китае и не предназначен для китайского проката, но обещает наступить на любимую мозоль Пекина, затрагивая проблему Тибета, оккупированного китайцами в 1951 году. Одним из продюсеров фильма является дочернее предприятие «Уолта Диснея» — «Тачстоун пикчерс». Пекин грозит продемонстрировать, что, по его понятиям, родители отвечают за детей, и наказать «Диснея» за грехи «Тачстоуна». «Мы категорически против съемок этого фильма», — заявил «Нью-Йорк таймс» китайский высокопоставленный чин, отметивший, что картина, называемаяся «Кундун» и посвященная жизни Далай-ламы, явится вмешательством во внутренние дела КНР.

Беда «Диснея» в том, что речь идет не о проходном фильме, который можно было бы незаметно похоронить, а о незаурядной картине, которую снимает в Марокко знаменитый режиссер Мартин Скорсезе и которую проталкивало целое созвездие голливудских знаменитостей во главе с актером Ричардом Гиром. Последний, будучи самым известным в Голливуде поклонником буддизма, преклоняется перед Далай-ламой, являющимся для многих правозащитников символом борьбы против китайских злодеяний в Тибете. Пекин, напротив, гордится тем, что построил в Тибете школ и боль-

FRED PROUSER/REUTER

ДАЛАЙ-ЛАМА В КРУГУ ДРУЗЕЙ — ЗВЕЗДЫ ГОЛЛИВУДА РИЧАРДА ГИРА И ТОП-МОДЕЛИ СИНДИ КРОУФОРД

ниц, и заявляет, что принес свет тамошнему народу, изнывавшему под гнетом местных лам и феодалов. В ответ международные правозащитные организации обвиняют китайцев в намерении уничтожить тибетскую культуру и замечают, что тибетцы, несмотря ни на что, продолжают боготворить Далай-ламу, находящегося в изгнании. Американский журналист Орвилл Шелл, написавший несколько книг о Китае, отмечает, что Пекину есть о чем беспокоиться: если фильм станет популярным, то в мире еще активнее заговорят о китайских гонениях против тибетской самобытности.

«Дисней», который возмущенно отверг бы все попытки собственного правительства цензурировать его продукцию, попал в незавидное положение, и многие западные специалисты, знакомые с этой проблемой, уверены, что корпорация выйдет из него с белым флагом в руках. «Нельзя, конечно, требовать у американской компании, чтобы она отказалась от своей

драгоценной свободы слова, — замечает Уильям Брент, консультирующий американских бизнесменов в Пекине, — кроме тех случаев, когда речь идет о сделках на сотни миллионов долларов».

В октябре речь зашла именно об этом: в США приезжал начальник управления кинематографии китайского министерства радио, кино и телевидения, заявивший, что Пекин будет поражен фильмом про Далай-ламу, и давший понять, что жертвой этой конфликтной ситуации могут стать проекты корпорации в КНР.

Между тем в Голливуде внезапно полюбили Тибет и снимают сейчас в Южной Америке другую картину на ту же тему. Фильм называется «Семь лет в Тибете» и повествует о приключениях австрийского альпиниста Генриха Гаррера, который пробрался в 1940-х годах в Тибет, скрытый тогда покровом тайны, и даже сделался наставником Далай-ламы. Режиссер фильма — Жан-Жак Анно, в

главной роли — нынешняя главная звезда Брэд Питт. Китайцы, как выяснилось, не имели понятия о том, что «Коламбия пикчерс» снимает картину на запретную тему, но им помог корреспондент «Нью-Йорк таймс» Сет Фэйсон, спросивший, связывались ли они уже по этому поводу с «Коламбией». Так китайцы узнали о втором тибетском фильме.

Пуская «Диснея» и другие кинокомпании на свой рынок, китайцы не хотят, чтобы они развернулись там в полную силу и совсем задушили туземную кинопромышленность, и так уже перебивающуюся с хлеба на воду. Репрессалии против «Диснея» поэтому могут иметь и экономическую подоплеку, хотя политика в данном случае будет играть главную роль. Фильм Скорсезе почти уже завершен. Если «Дисней» сочтет за благо уступить китайскому шантажу и откажется от дальнейшего участия в картине, корпорация сильно упадет в общественном мнении.